

ЕЛЬЧАНИНОВА Ольга Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: olga220169_69@mail.ru

«БУКВА ЗАКОНА» И «ДУХ ПРАВА»: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТОЛКОВАНИЯ СОБОРНОГО УЛОЖЕНИЯ 1649 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена анализу интерпретации смысла положений Соборного Уложения (далее – Уложение, свод законов). Рассматриваются понятие, виды, цели и способы толкования норм права. Автором выявлены особенности уяснения и разъяснения норм свода законов. Показана специфика применяемой юридической техники при структурировании правового массива Уложения. Установлено, что субъектами интерпретационного процесса выступали различные государственные и социальные институты, должностные лица, участвующие в правоприменительной практике. Дано описание участников официального и неофициального толкования. Определены специфические черты видов толкования Уложения по объему и по способам. Выявлено своеобразие буквального, расширительного и ограничительного толкования положений свода законов. Раскрываются отличительные качества грамматического способа толкования и уникальность применяемой в тексте Уложения юридической терминологии. Показано значение историко-правового способа толкования, помогающего понять исторический контекст создания свода законов, его источники и влияние на последующее законодательство. Раскрыт потенциал целевого способа толкования, позволяющего выяснить, какие задачи решались при закреплении тех или иных положений, какой социальный смысл вкладывался законодателем в статьях. Определена значимость системного способа толкования, который позволяет рассматривать Уложение как целостную правовую систему, где каждый элемент связан с другими и служит реализации общих целей – укрепления государственного порядка, сословной структуры, защиты интересов правящего класса. Сделан вывод о том, что процесс уяснения и разъяснения положений Уложения был многогранным и зависел от сочетания юридических, социальных, культурных и политических факторов.

Ключевые слова: Соборное Уложение, свод законов, толкование права, юридическая техника, интерпретационный процесс, норма права.

ELCHANINOVA Olga Yuryevna,
candidate of history, associate professor,
leading researcher, Research Institute
of the Federal Penitentiary Service

«THE LETTER OF THE LAW» AND «THE SPIRIT OF THE LAW»: ON THE QUESTION OF THE SPECIFIC INTERPRETATION OF THE CATHEDRAL CODE OF 1649

Annotation. This article analyzes the interpretation of the meaning of the provisions of the Cathedral Code (hereinafter referred to as the Code). It examines the concept, types, purposes, and methods of interpreting legal norms. The author identifies the specifics of understanding and explaining the norms of the Code. The specific legal techniques used in structuring the legal body of the Code are also demonstrated. It has been established that various state and social institutions, as well as officials involved in law enforcement, acted as subjects of the interpretative process. A description of the participants in official and unofficial interpretation is provided. Specific features of the various types of interpretation of the Code are identified by their scope and methods. The uniqueness of lit-

eral, expansive, and restrictive interpretations of the provisions of the Code is revealed. The distinctive qualities of the grammatical method of interpretation and the uniqueness of the legal terminology used in the text of the Code are revealed. The importance of the historical and legal method of interpretation is demonstrated, helping to understand the historical context of the creation of the Code of Laws, its sources, and its influence on subsequent legislation. The potential of the targeted method of interpretation is revealed, allowing us to clarify the objectives addressed in the codification of certain provisions and the social meaning invested by the legislator in their articles. The importance of a systemic method of interpretation is demonstrated, allowing the Code to be considered as a holistic legal system, where each element is interconnected and serves the common goals of strengthening state order, the class structure, and protecting the interests of the ruling class. It is concluded that the process of understanding and clarifying the Code's provisions was multifaceted and depended on a combination of legal, social, cultural, and political factors.

Key words: Cathedral Code, code of laws, legal interpretation, legal technique, interpretive process, legal norm.

Введение

Толкование права является неотъемлемым элементом правоприменительного процесса. Оно позволяет избежать неоднозначности формулировок, помогает понять смысл и значение юридических терминов, оценочных понятий («тяжкие последствия», «существенный вред» и т.д.), создает общую платформу для понимания и применения норм разными субъектами, способствует согласованности системы права в целом, формирует предсказуемость правового регулирования, укрепляет доверие к правовой системе. Акты толкования (особенно официального) служат ориентиром для законодателя при внесении изменений и дополнений в действующие нормативные акты. Иными словами, толкование права – это не просто интеллектуальная процедура, а важный, необходимый механизм, без которого невозможно ни правотворчество, ни правоприменение, ни соблюдение законности и обеспечение правопорядка.

Обращение к историческому опыту принятия того или иного законодательного акта обусловлено необходимостью понимания изначального замысла законодателя, целей правового регулирования, специфики эволюционирования норм и их значения для современного законодательства. Соборное уложение 1649 г. подвело итог правового развития в предшествовавшие исторические эпохи. Его принятие стало значительным шагом вперед в совершенствовании юридической техники (новые подходы к структуре, терминологии и систематизации норм). Поэтому актуальность изучения его как памятника отечественной юриспруденции [14, с. 1–2] вряд ли вызывает сомнения.

Ф.Л. Морошкин называл его «историческим первообразом русского законодательного ума, русского гражданского быта и юридического слова» [7, с.7]. Этим также продиктован интерес к специфике толкования норм Соборного уложения, которое являлось ключевым источником права, регулировало различные сферы обще-

ственных отношений в течение почти двух столетий, заложило основы правовой системы Российской империи.

Целью нашего исследования является рассмотрение процесса осмысления и разъяснения положений Соборного уложения, выявление его отличительных черт, технико-юридического своеобразия.

В качестве методологической основы исследования применялись: методы анализа и синтеза для обобщения и систематизации данных о Соборном уложении, выделения ключевых тенденций и закономерностей в развитии права; историко-правовой метод, позволивший изучить исторический контекст создания Уложения, включая социально-политические условия, причины его принятия и цели законодателя; сравнительно-правовой метод, с помощью которого автором были сопоставлены нормы Соборного уложения с другими правовыми актами – как предшествующими (Судебниками), так и последующими законодательными актами, что позволило выявить эволюцию правовых институтов, изменения в регулировании тех или иных отношений. На изучение орфографии, фонетики и морфологии текста Уложения, особенностей его юридической терминологии направлено применение лингвистического метода. Использование системного метода позволило рассматривать Уложение как целостную правовую систему, где каждый элемент связан с другими и служит реализации общих целей – укрепления государственного порядка, сословной структуры, защиты интересов правящего класса.

Не углубляясь в особенности структурирования Соборного уложения, лишь отметим, что оно разделено на 25 глав, объединяющих 967 статей [9]. При этом укажем, что такое деление вряд ли можно назвать строго логичным. По нашему мнению, главы следуют одна за другой без какой-либо внутренней связи [4, с. 42], что будет проиллюстрировано далее.

Первые пять глав Уложения носят специальный характер и содержат сугубо уголовно-правовые постановления. Глава VI включает 6 статей полицейского характера. Глава VII не упорядочена, не имеет связи с предыдущими и последующими главами и регламентирует порядок службы ратных людей Московского государства. Глава VIII состоит из 7 статей и закрепляет порядок сбора денег на выкуп пленных. В составе главы IX находится 20 статей, регламентирующих организацию деятельности в сфере путей сообщения [10]. Здесь мы также можем наблюдать противоречие между названием главы и ее содержанием, которое значительно шире, так как в ней речь идет не только о мытах, перевозах и мостах, но и о других путях сообщения. Глава X Уложения состоит из 287 статей, посвященных вопросам судопроизводства, является самой большой в Уложении. В то же время она обработана хуже других глав, так как при разнородности предметов содержания, она излагает их непоследовательно. Эта глава представляет собой пример смешения разных положений: уголовных, гражданских, процессуальных [4, с. 42]. Глава XI (34 статьи) регламентирует правовой статус разных категорий крестьян. Глава XII состоит из 3 статей, определяющих правовое положение патриарших людей. Глава XIII объединила 7 статей и содержит в себе постановления относительно компетенции Монастырского приказа. Гл. XIV включает 10 статей, определяющих разные основания обращения к процедуре крестоцелования, т.е. принесения присяги. В главе XV важное значение имеет 5 статья, которая была посвящена третейскому судопроизводству. В главе XVI собрано 69 статей, регламентирующих порядок ведения дел относительно поместного землевладения. Глава XVII состоит из 55 статей и включает постановления, касающиеся определения статуса вотчин. Глава XVIII в 71 статье закрепляет разные виды печатных пошлин, которая, по мнению С.Б. Веселовского, полностью базируется на делах Печатного приказа [1, с. 8]. Глава XIX состоит из 40 статей, закрепляющих юридическое положение посадских. По подсчетам М.А. Дьяконова из них по меньшей мере 12 статей (21–31, 33) имеют своим источником дела Сысского приказа [3, с. 240]. Глава XX в объеме 119 статей регламентирует статус холопов и их отношение к своим господам, но содержащиеся в них отдельные постановления отличаются непоследовательностью [4, с. 43]. В главах XXI, XXII и XXV изложены преимущественно нормы уголовного права. Уголовно-правовой характер этих глав отчетливо отразился в их названиях и содержании. Глава XXI в объеме 104 статей являлась ничем иным, как измененной версией Уставной

книги Разбойного приказа. Глава XXII в составе 26 статей определяет основания применения смертной казни и освобождения от нее. Глава XXIII, состоявшая из 3 статей, была посвящена вопросам судопроизводства по делам стрельцов. В главе XXIV был изложен указ об атаманах и казаках, который включал в себя 2 статьи. Глава XXV содержала статьи о преступлениях, связанных с содержанием корчмы, продажей вина, торговлей табаком [10].

Несмотря на отмеченные выше технико-юридические несовершенства, все же Соборное Уложение однозначно представляет собой успешный результат правотворческой деятельности своего времени.

Особенности толкования Соборного уложения

Исходя из устоявшейся классификации интерпретационного процесса, рассмотрим специфику толкования Соборного Уложения по субъектам, по объему и по способам.

Субъектами толкования Соборного уложения 1649 года выступали различные государственные и социальные институты, а также должностные лица, которые участвовали в правоприменительной практике и интерпретации норм этого свода законов. Условно можно виды толкования по субъектам представить как официальное и неофициальное. Официальное толкование могли осуществлять:

1. Царь и Боярская дума, которые как высшие органы власти играли ключевую роль в толковании норм Уложения. Боярская дума, совместно с царем, рассматривала спорные вопросы, давала разъяснения по применению законов и контролировала правоприменительную практику. Царь, обладая абсолютной властью, мог принимать окончательные решения в спорных случаях: «Царь государь указал», а бояре приговорили...».
2. Освященный собор, который объединял церковных иерархов и клира во главе с первосвященником (патриархом), участвующих в обсуждении и толковании норм, особенно тех, которые касались канонического права, преступлений против церкви и религии, взаимодействия светской и духовной власти.
3. Приказы – государственные учреждения, которые занимались различными сферами управления (например, Поместный приказ, Монастырский приказ), применяли нормы Уложения в своей деятельности и толковали их в рамках своих компетенций. Разрядный, Поместный, Разбойный приказы издавали «указные книги» – сборники толкований и

прецедентов. Дьяки и подьячие, работавшие в приказах, часто выступали в роли практиков, интерпретируя законы для решения конкретных дел.

Участниками процесса неофициального толкования могли выступать:

1. Воеводы, старосты, другие должностные лица, которые на местах давали толкование норм Соборного Уложения. Они интерпретировали и применяли законы в судебной практике, регулировали административные вопросы и разрешали споры на основе уложенных статей.
2. Стороны судебного процесса (истцы, ответчики, их представители), которые могли выдвигать аргументы, связанные с толкованием норм Уложения. Происходило так, что судебная практика формировала прецеденты, которые влияли на понимание и применение законов.
3. Образованные люди, знакомые с правовыми текстами и участвующие в дискуссиях о толковании норм. Здесь нужно пояснить, что хотя система подготовки профессиональных юристов еще не сформировалась, начиная с 20-х годов XVII века в структуре приказов стали открываться специальные школы для обучения подьячих приказному делопроизводству.

Их нельзя назвать учебными заведениями юридического профиля, но обучение в них предполагало также ознакомление с текстами законодательных актов. Одна из таких школ действовала при Посольском приказе с 1621 года.

После принятия Соборного уложения самой крупной школой для обучения приказному делопроизводству была школа при Поместном приказе, в которой одновременно обучалось от 30 до 90 человек. В течение одного-двух лет молодых приказных обучали не только навыкам быстрого и красивого письма, но и знакомили с содержанием Соборного уложения и Новоуказных статей, тем самым развивая у них способности интерпретации юридических документов [2, с. 103–107]. В дальнейшем, с развитием системы юридического образования, появились профессиональные юристы и ученые, предлагающие свои интерпретации положений Соборного уложения [5, 6, 12, 13, 14, 15, 18].

4. Выборные представители от дворян, посадских людей и других сословий, участвующие в Земском соборе при принятии Уложения, также могли влиять на понимание его норм в своих регионах и социальных группах. Их челобитные и предложения могли быть учтены при корректировке правоприменительной практики.

Интерпретационный процесс по выявлению смысла норм Соборного уложения по объему нам представляется можно дифференцировать по видам: буквальное, расширительное и ограничительное толкование.

Соборное уложение предполагало понимание норм в точном соответствии с их текстовым выражением. Поскольку Уложение было напечатано типографским способом, это уменьшало возможности для произвольной интерпретации по сравнению с предыдущими периодами, когда законы оглашались устно. Однако казуистический характер многих норм иногда затруднял однозначное понимание. Вместе с тем, Уложение содержит ряд норм, которые можно толковать буквально, так как они не предполагают широких интерпретаций и сформулированы достаточно четко. Эти положения касаются конкретных действий, наказаний, процедур и правовых статусов:

Пример 1: в главе II «О государьской чести» прямо указано, что за покушение на жизнь, здоровье или честь царя, а также за бунт, измену и выезд за границу с целью измены полагается смертная казнь [16, с. 50].

Пример 2: в главе IV «О подпичкех, и которые печати подделывают» и главе V «О денежных мастерах, которые учнут делати воровския деньги» четко прописаны санкции за подделку подписей, печатей и изготовление фальшивых денег – смертная казнь [16, с. 53].

Пример 3: в главе XX «Суд о холопех» указано, что обельным (полным) холопом признавался только холоп по рождению. Остальные холопы считались временными и служили по кабале (договору или отработывая долг). Превращение кабального холопа в обельного запрещалось [16, с. 122–123].

В приведенных примерах можно видеть, что формулировки в норме конкретны и не оставляют пространства для разночтений.

Отдельные нормы Соборного уложения 1649 года допускали расширительное толкование из-за их расплывчатой формулировки, отсутствия четких критериев или привязки к конкретным обстоятельствам. Это позволяло интерпретировать их в зависимости от ситуации, воли властей или судебной практики:

Пример 1: в статье 1 главы II говорилось о наказании за «злое умышление» против государя. Формулировка «умышление» была достаточно широкой и могла толковаться как замышление преступления, даже если оно не было доведено до конца [16, с. 50]. Это давало возможность привлекать к ответственности за подозрения в заговоре или измене, не дожидаясь совершения конкретного деяния.

Пример 2: в главе X («О суде») упоминались такие составы, как лихоимство (взяточничество, вымогательство), неправосудие, подлоги по службе [16, с. 55-67]. Отсутствие четких критериев для разграничения этих понятий давало возможность толковать их расширительно в зависимости от конкретной ситуации и воли судьи.

Отметим, что расширительное толкование было характерно для многих норм Соборного уложения и связано с его юридической техникой, сословным характером права и политическими реалиями эпохи. Полагаем, что укрепление абсолютизма и социальные конфликты мотивировали заинтересованность власти в широком толковании норм, защищающих государственные интересы.

В Соборном Уложении встречаются нормы, допускающие ограничительное толкование, то есть их применение могло быть сужено в зависимости от конкретных обстоятельств, социального статуса лиц или других факторов. Это позволяло ограничивать действие норм в определенных случаях или для определенных категорий лиц:

Пример 1: норма статьи 30 главы XI запрещала переводить крестьян из поместья в вотчину даже в пределах одного владения. Это ограничение было направлено на защиту прав новых владельцев поместья и предотвращение запустения земель [16, с. 95]. Таким образом, действие нормы ограничивалось конкретной ситуацией – переводом между разными формами землевладения.

Пример 2: согласно статье 16 главы XVI, если после дворян или детей боярских оставались бездетные жены, а вотчин или купленных вотчин после мужей не было, им полагался прожиток из выслуженных вотчин мужа. При этом вдовы не могли продавать, закладывать, передавать по наследству или использовать эти вотчины в качестве приданого. При выходе замуж, пострижении в монастырь или смерти вотчины возвращались родственникам умершего [16, с. 97].

Как видим, некоторые нормы Соборного Уложения содержали явные или подразумеваемые ограничения, которые сужали их применение в зависимости от конкретных условий, статуса лиц или обстоятельств дела.

Толкование норм Соборного уложения можно также разграничить по способам (методам), среди которых мы выделим: грамматический (лингвистический), историко-правовой, системный, телеологический (целевой).

Как известно, грамматический (лингвистический) способ толкования норм Соборного уложения применим для анализа текста документа с точки зрения его языковой структуры, орфографии, морфологии, синтаксиса и словоупотребления. Этот метод весьма важен, поскольку помо-

гает понять точный смысл норм, учитывая особенности терминологии, используемой при составлении Уложения. Как замечал филолог П.Я. Черных, язык Соборного Уложения «в общем является значительным шагом вперед в развитии национального русского языка» [19, с. 141].

Для его текста характерно использование терминов, возникших в русском языке в предыдущие исторические периоды; отражение новых черт орфоэпии того времени: аканье, перемещение ударения с существительного на предлог, наличие ударения в глаголах II спряжения на окончании, в префиксах глаголов – на префиксе; особенности морфологического строя: имена существительные мужского рода употребляются в родительном падеже единственного числа с окончанием -у, если ударение находится в слове на основе; имена существительные мужского и среднего рода употребляются в творительном падеже множественного числа с окончанием -ы/-и [19, с. 37].

Приведем ряд примеров применяемой юридической терминологии. Так, в Соборном уложении термин «суд» использовался в различных значениях: для обозначения судебной тяжбы, процедуры рассмотрения дела, судебного заседания, постановления, приговора, кары, наказания и др. Можно заметить, что в статье 4 главы IV, статье 7 главы VII, статьях 3, 12, 13 главы IX и других термин «суд» имеет разные смысловые значения. То есть при анализе конкретных статей необходимо учитывать контекст, чтобы определить, какой именно сущностный смысл законодатель имел в виду.

В ряде статей Соборного уложения термины «воровство», «вор» употребляются в значении, близком к современным понятиям «преступление», «преступник». Например, в статье 8 главы XXI указано: «А которые люди приведут в губу татя или разбойника, а те разбойники или тати учнут на тех людей, и на их дворовых людей, и на крестьян, которые их в губу приведут, говорить розбой, или татьбу, или иное какое воровство, и тому не верить для того, чтобы всяким людем безстрашно было воров имая в губу приводить» [11, с. 118]. Здесь «воровство» используется как обобщающее понятие для различных противоправных действий.

В статье 13 главы XXII говорится: «А которые воры чинят в людех смуту и затевают на многих людей своим воровским умыслением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию» [11, с. 130]. Здесь «воровство» используется в значении подстрекательства к бунту, а «воры» – лица, совершающие такие действия.

Другой пример. В Уложении фраза «бить челом» часто используется в значении «обращаться с прошением» или «жаловаться». Например, в статье 21 главы X (о суде) упоминается, что истец или ответчик может «бити челом» государю, если дело не решается в приказе [11, с. 33]. Термином «челобитная» в Соборном уложении обозначался документ, выражавший исковое требование, о чем свидетельствует и словосочетание «исковая челобитная». Так, об «исковой челобитной» речь идет в статьях 101, 102, 104 главы X [14, с. 49].

Использование грамматического способа толкования особенно необходимо при анализе казуальных норм Уложения, где их смысл зависит от конкретного словоупотребления и грамматической структуры положений.

Не менее важное значение в интерпретационном процессе имеет историко-правовой способ толкования, поскольку с его помощью становится возможным изучение исторического контекста создания Уложения, его источников и влияния на последующее законодательство. Например, в своде законов впервые законодательно утверждалось, что царь – источник всех законов, а его слово – закон. Это можно рассматривать как отражение процесса укрепления абсолютной монархии в России. Исторически это было связано с необходимостью консолидации власти после Смутного времени и укрепления авторитета династии Романовых. Нормы о самодержавии и наследственном характере власти царя закрепляли идею неразделимости власти и легитимности правления. Вместе с тем, по справедливому замечанию В.А. Томсинова, создание общерусских правовых установлений стало рассматриваться как дело не только царя с боярами, но «государево царьственное и земское дело» [14, с. 2].

Телеологический (целевой) способ толкования ориентирован на понимание целей, которые преследовал законодатель при создании Соборного Уложения, его конкретных норм. Этот способ позволяет нам выяснить, какие задачи решались при закреплении тех или иных положений, какой социальный смысл вкладывался в статьи. Например, в нормах, регулирующих государственное право, подчеркивалась идея неразделимости царской власти и закона: монарх выступал не просто как инициатор правотворчества, но как верховный гарант и источник справедливости. Или другой пример: в первой главе Уложения регламентированы преступления против церкви – богохульство, церковный мятеж, убийство, нанесение оскорблений в церкви во время богослужения [16, с. 49]. Исходя из смысла историко-правового

метода, мы видим высокий уровень влияния религиозной идеологии на правовую систему и цель укрепления позиций церкви в обществе.

Системный способ толкования позволяет нам рассматривать Соборное Уложение как комплексный правовой документ, где нормы систематизированы по отраслям права. С помощью этого способа интерпретации возможно установить взаимосвязь различных глав и статей, их место в общей структуре свода законов. Например, главы XI («Суд о крестьянах»), XIX

(«О посадских людях»), XX («Суд о холопах») упорядочивают нормы, регулирующие статус различных социальных групп. Это позволяет рассматривать нормы о сословиях не изолированно, а как часть единой системы социального устройства общества. Уложение закрепляло иерархию сословий, их права и обязанности, а также механизмы контроля над зависимыми категориями населения. На примере главы II («О Государьской чести, и как Его Государское здоровье оберегать»), главы III («О Государеве дворе, чтоб на Государеве дворе ни от кого никакого бесчинства и брани не было»), а также статьи о фальшивомонетничестве (глава V) и подделке документов (глава IV) можно видеть, что они образуют блок норм, направленных на защиту государственной власти и порядка [17]. Системный анализ показывает, что эти положения являются частью единого массива, включавшего также институты доносительства и ответственности за клевету, что укрепляло контроль государства над обществом. Резюмируя описанное ранее, можно констатировать, что системный способ толкования позволяет рассматривать Соборное уложение не как набор разрозненных норм, а как целостную правовую систему, где каждый элемент связан с другими и служит реализации общих целей – укрепления государственного порядка, сословной структуры, защиты интересов правящего класса.

Итак, рассматривая процесс толкования норм Соборного уложения, можно заметить, что он имел ряд особенностей, обусловленных социально-политическим контекстом эпохи, структурой документа и принципами правоприменения того времени.

Во-первых, толкование носило сословный характер. Соборное уложение учитывало сословное положение лиц при определении ответственности и привилегий. Так, сословный статус влиял на размер компенсации за оскорбление: за оскорбление представителя высшего сословия наказание было строже, чем за оскорбление человека низшего статуса. Также сословная принадлежность влияла на процессуальные права: в некоторых случаях приоритет в свидетельских показаниях отдавался представителям определенных

сословий (например, землевладельцам). Например, в статье 162 главы X предусматривалось, что при проверке свидетельских показаний «лучших людей» для очных ставок сначала привлекались представители церковных землевладений (патриарших, митрополичьих и т. д.), а затем – представители других сословий [16, с. 74-75]. Это положение отражало приоритетный статус духовенства в социальной иерархии.

Во-вторых, на процесс толкования оказывала влияние казуальность норм, то есть они формулировались через описание конкретных ситуаций, а не через абстрактные понятия. Хотя при анализе текста можно заметить термины, приближенные к абстрактным. Но в целом, толкование сводилось к выяснению деталей конкретного случая и сопоставлению его с описанной в законе ситуацией.

В-третьих, нередко толкование осуществлялось расширительно с учетом интересов государства. Особенно когда речь шла о преступлениях против государства или церкви. Так, под «злым делом» в контексте преступлений против государя могли понимать не только прямые действия, но и заговоры, бунты, а также любые посягательства на жизнь, честь государя или его семьи (статьи 1-4 главы II). Также ответственность могли возлагать на родственников преступника, если они знали о его замыслах (статья 6 главы II) [16, с. 50]. Такая общая формулировка открывала простор для расширительного толкования: под преступление могло подпадать любое действие, которое власти сочли бы противоречащим воле государя или общественному порядку, даже если оно не было прямо предусмотрено конкретными статьями Уложения.

В-четвертых, хотя в Соборном уложении заметно стремление законодателя к систематизации права, все же в его основе отчетливо просматривается использование судебной практики. Многие нормы были сформулированы на основе ранее существовавших указных книг приказов, где фиксировались решения по конкретным делам. Это означало, что при толковании часто опирались на сложившиеся правовые обычаи и ранее принятые судебные решения.

В-пятых, некоторые нормы требовали строгого соблюдения процессуальных форм. Например, статья 11 главы X обязывала протоколировать все дела в приказах: подьячие должны были фиксировать ход рассмотрения дел, а истец и ответчик – подписывать протокол [16, с. 54]. Это означало, что при толковании таких норм учитывались не только их содержание, но и соблюдение процедурных правил.

В-шестых, поскольку православная церковь играла важную роль в жизни российского обще-

ства, а царь признавался «Божьим помазанником», то нормы, связанные с преступлениями против церкви (богохульство, церковный мятеж), толковали с учетом религиозных догм и канонов. Например, богохульство трактовалось как публичное оскорбление Бога, Богородицы, святых угодников и церковных символов, к тому же преступление должно было быть совершено в церкви (глава I) [16, с. 49].

В-седьмых, юридическая терминология Соборного Уложения была многозначной. В своде законов использовалась смесь старославянизмов, отглагольных существительных и юридических формул, а также элементов народно-разговорной речи. Соборное уложение содержит примеры и русского делового языка («А збирать те денги погодно в Посольской приказ по новым переписным книгам, а не по сошному писму» (глава VIII «О искуплении пленных»)), сформировавшегося в городах Московии на протяжении XVI–XVII веков. Отдельные фрагменты (статья 10 главы XIV), целиком написаны на церковно-славянском языке и содержат церковные нормы о крестном целовании. Все это оказывало влияние на процесс толкования норм.

В-восьмых, по мере развития правовой системы Уложение дополнялось и корректировалось новыми указами и статьями (новоуказными статьями). Это заставляло толкователей учитывать не только текст самого Уложения, но и последующие законодательные акты.

Таким образом, толкование норм Соборного уложения было сложным процессом, который учитывал сословные различия, процессуальные требования, религиозный контекст и эволюцию правовых отношений.

Заключение

Подытоживая вышесказанное, отметим, что Соборное Уложение 1649 года являлось первым систематизированным сводом законов Русского государства. Процесс осмысления и разъяснения положений Уложения был многогранным и зависел от сочетания юридических, социальных, культурных и политических факторов. Среди одной из его особенностей было доминирование воли монарха и субъекта правотворчества. Это отражалось в языке правовых норм, где ключевыми были лексемы, связанные с понятиями «государь», «царь», «государев». В Уложении царь Алексей Михайлович подчеркивал свои законодательные полномочия, отходя от традиционного апеллирования к «старине». Толкование норм часто зависело от сословной принадлежности субъектов права. Например, наказания за одни и те же преступления могли различаться в зависимости от

сословной принадлежности виновного. Это отражало принцип сословного права, закрепленный в Уложении. Многие нормы были сформулированы через описание конкретных случаев (казусов), что требовало от толкователей умения адаптировать общие положения к конкретным ситуациям. Это усложняло однозначное понимание ряда положений. Нормы, связанные с церковным правом, преступлениями против религии или присягой, толковались с учетом канонов и решений церковных властей. Роль православной церкви в правовой системе значила, что религиозные аспекты могли влиять на интерпретацию даже светских норм. Юридическая терминология Уложения была многозначной. В его тексте использовалась смесь старославянизмов, отглагольных существительных и юридических формул, а также элементов народно-разговорного и делового языка того времени. Все это порождало неоднозначности и противоречия в правоприменении. Вместе с тем считаем, что изучение механизмов осмысления и разъяснения содержания норм Уложения позволяет глубже понять влияние интерпретации на правоприменительный процесс и эволюцию русского права в целом.

Список литературы:

- [1] Веселовский С.Б. Источники XVIII главы Уложения царя Алексея Михайловича: (посвящается М.К. Любавскому) / С. Веселовский. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1913. – 42 с.
- [2] Демидова Н. Ф. Обучение при Посольском и Поместном приказах // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времён до конца XVII в. – М., 1989. – 455 с.
- [3] Дьяконов М. А. Источники девятнадцатой главы Соборного уложения 1649 г. // Исторический архив. – 1919. – Кн. 1. – С. 224 – 254.
- [4] Ельчанинова, О.Ю. К вопросу о формировании российской правотворческой традиции в XVII в. // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 1(37). – С. 38 – 44.
- [5] Маньков А. Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. – Л.: Наука, 1980. – 273 с.
- [6] Маньков А.Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России. – 2-е изд., испр. – М.: Гос. публич. ист. б-ка России, 2003. – 369 с.
- [7] Об Уложении и последующем его развитии. Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского Университета ординарным профессором, доктором права Федором Морошкиным июня 10 дня 1839 года. – М.: Унив. тип., 1839. – 87 с.
- [8] Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1957. – 503 с.
- [9] Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е с 1649 по 12 дек. 1825 г.]. Т. 1. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830-1851. – 1206 с.
- [10] Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти томах / под общ. ред. О.И. Чистякова. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юридическая литература, 1985. – 519 с.
- [11] Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии / под ред. А.Г. Манькова. – Л.: Наука, 1987. – 451 с.
- [12] Тарановский Ф. В. Элементы основных законов в Уложении царя Алексея Михайловича. – Харбин: Типо-литография Л.М. Абрамовича. – 68 с.
- [13] Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров и П.П. Епифанов. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – 444 с.
- [14] Томсинов В. А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / сост., автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – 421 с.
- [15] Филиппов А. Н. История русского права. Ч. 1. Вып. 3. – Юрьев: К. Маттисен, 1907. – 732 с.
- [16] Хрестоматия по истории государства и права России учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 464 с.
- [17] Хрестоматия по истории русского права / сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. Вып. 3. – М., 1885. – 253 с.
- [18] Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. – М.: Наука, 1978. – 420 с.
- [19] Черных П.Я. Язык Уложения 1649 года. Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 371 с.

References:

- [1] Veselovsky S.B. Sources of the XVIII chapter of the Code of Tsar Alexei Mikhailovich: (dedicated to M.K. Lyubavsky) /S. Veselovsky. – M.: Print A.I. Snegireva, 1913. – 42 p.
- [2] Demidova N.F. Training at the Ambassadorial and Local Orders//Essays on the history of the

school and pedagogical thought of the peoples of the USSR from ancient times to the end of the XVII century. - M., 1989. - 455 p.

[3] Dyakonov M.A. Sources of the nineteenth chapter of the Cathedral Code of 1649//Historical Archive. - 1919. - Prince 1. - C. 224- 254.

[4] Yelchaninova, O.Yu. On the formation of the Russian law-making tradition in the 17th century//Bulletin of the Samara Law Institute. - 2020. - № 1(37). - S. 38 - 44.

[5] Mankov A. G. Code of 1649 - the Code of Feudal Law of Russia. - L.: Nauka, 1980. - 273 p.

[6] Mankov A.G. Code of 1649 - Code of Feudal Law of Russia. - 2nd ed., Rev. - M.: State. †. East of Russia, 2003. - 369 p.

[7] On the Code and its subsequent development. Speech delivered at the solemn meeting of the Imperial Moscow University by an ordinary professor, doctor of law Fedor Moroshkin on June 10, 1839. - M.: Univ. typ., 1839. - 87 p.

[8] Monuments of Russian law. No. 6. Cathedral code of Tsar Alexei Mikhailovich 1649/ed. K.A. Sofronenko. - M.: Gosyurizdat, 1957. - 503 p.

[9] Complete collection of laws of the Russian Empire: [Collection 1st. 1649 to 12 Dec 1825]. VOL. 1. - St. Petersburg: type. 2 Subsidiaries. His Imperial Majesty's Chancellery, 1830-1851. - 1206 p.

[10] Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes/under the general. ed. O.I. Chistyakova. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state/resp. ed. A.D. Gorsky. - M.: Legal literature, 1985. - 519 p.

[11] Cathedral Code of 1649: Text, comments/ ed. A.G. Mankova. - L.: Nauka., 1987. - 451 p.

[12] Taranovsky F.V. Elements of the basic laws in the Code of Tsar Alexei Mikhailovich. - Harbin: Type lithography

L.M. Abramovich. - 68 p.

[13] Tikhomirov M.N. Cathedral Code of 1649: a textbook for higher education/M.N. Tikhomirov and P.P. Epifanov. - M.: Moscow University Publishing House, 1961. - 444 s.

[14] Tomsinov V. A. Cathedral Code of 1649 as a monument to Russian jurisprudence//Cathedral Code of 1649. Legislation of Tsar Alexei Mikhailovich/ comp., Author of the preface and introductory articles V.A. Tomsinov. - M.: Zerkalo, 2011. - 421 s.

[15] Filippov A.N. History of Russian law. PART 1. No. 3. - Yuriev: K. Mattisen, 1907. - 732 p.

[16] Textbook on the history of the state and Russian law textbook/comp. Yu.P. Titov. - 2nd ed., Revised and add. - M.: TC Welby, Prospekt Publishing House, 2008. - 464 p.

[17] A reader on the history of Russian law/ comp. M.F. Vladimirsky-Budanov. No. 3. - M., 1885. - 253 p.

[18] Cherepnin L.V. Zemsky cathedrals of the Russian state in the XVI-XVII centuries. - M.: Nauka, 1978. - 420 p.

[19] Black P.Ya. The language of the Code of 1649. Questions of spelling, phonetics and morphology in connection with the history of the Laid Book. - M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1953. - 371 p.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.